

УДК 811.11-112:81'373

МОРФЕМНЫЙ СТАТУС ПРЕПОЗИТИВНОГО ЭЛЕМЕНТА MULTI- (МУЛЬТИ-) В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

© 2013 г.

Н.В. Ваганова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

dianasuh@mail.ru

Поступила в редакцию 07.09.2012

Рассматриваются проблемы, связанные с определением морфемного статуса единиц, имеющих переходный характер от корня к аффиксу. В результате анализа интернационального элемента multi- (мульти-) выявлено, что элемент может быть квалифицирован как префиксоид в английском языке. В русском языке формант мульти- имеет диффузный характер, приближаясь к префиксу.

Ключевые слова: морфема переходного типа, аффиксоид, префиксоид, префикс.

В последние десятилетия явления переходного характера в словообразовании привлекают внимание многих исследователей. Язык, как саморазвивающаяся система, подвижен, языковые элементы способны терять свойства, присущие им ранее, переходить из одной категории в другую, при этом и отдельные единицы, и целые группы могут сохранять одновременное обладание биполярными характеристиками.

Двойственными характеристиками обладают некоторые морфемные элементы, коррелятивные полнозначным единицам или единицам, имеющим самостоятельное хождение. Такие элементы имеют структурные и семантические свойства корневых и аффиксальных морфем. Как зарубежные лингвисты (Д. Алджео, О. Есперсен, Г. Марчанд, Г. Пауль), так и отечественные (В.Д. Аракин, П.М. Карашук, Е.С. Кубрякова, В.И. Заботкина, К.А. Левковская, В.В. Лопатин, М.Д. Степанова, Н.М. Шанский, В.Н. Ярцева и другие) занимались исследованием вопросов, связанных с морфемами промежуточного характера. Об актуальности изучения морфем переходного характера свидетельствует тот факт, что только за последнее десятилетие ряд работ, в том числе диссертационных, были посвящены полуаффиксам (аффиксоидам) русского (Д.В. Гугунава, Е.И. Коряковцева, А.И. Плешинская) и английского языков (Г.Б. Антрушина, Е.С. Дьячкова, В.И. Рязанов).

Г. Марчанд одним из первых начал изучать морфемы переходного характера и квалифицировал их как «полусуффиксы». Этим термином он обозначил такие элементы, которые находятся между полнозначными словами и суффиксами и, хотя некоторые из них употребляются только в качестве вторых элементов сложных

слов, их словная природа все еще легко узнаваема [1, с. 290].

М.Д. Степанова полагает, что полусуффиксом может считаться одна и та же морфема, которая, в зависимости от дистрибуции, выступает то в качестве свободной морфемы, корня слова, то в качестве связанной служебной морфемы [2, с. 152]. Среди критериев отнесения словообразовательного элемента к числу полуаффиксов исследователь называет следующие: безусловное формальное совпадение полуаффиксов с основой (или даже словоформой) свободно функционирующего слова, этимологическая связь полуаффикса с основой свободно функционирующего слова, серийность, семантическое сходство полуаффиксов со свободно функционирующим словом с большей или меньшей степенью переосмысления [2, с. 153].

Н.М. Шанский использует термин «аффиксоид» по отношению к морфемам промежуточного характера и определяет критерии их выделения. Исследователь относит к аффиксоидам радикальные морфемы с «абстрактной семантикой, близкой к словообразовательному значению аффиксов» [3, с. 89], исполняющие в составе сложных слов аффиксальные функции. Обязательным свойством аффиксоидов, по Н.М. Шанскому, является их регулярность, при этом аффиксоиды рассматриваются как этап эволюции от корня к аффиксу.

В.В. Лопатин квалифицирует аффиксоид как «компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции (способность образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу-суффиксу (для последних компонентов слож-

ний) или префиксу (для первых компонентов)» [4, с. 43].

Связь аффиксоидов с корневыми морфемами отмечают и другие исследователи. По мнению В.Н. Немченко, «ярким формальным признаком, сближающим аффиксоиды с корневыми морфемами, является наличие при них соединительных гласных. По этому признаку аффиксоиды четко противопоставлены аффиксам, так как в иных случаях соединительные гласные употребляются только в составе сложных слов между корнями или основами и не встречаются на стыке корней (основ) и аффиксов» [5, с. 65].

В отличие от М.Д. Степановой, Н.М. Шанского, В.В. Лопатина и других, Н.А. Янко-Триницкая по-другому рассматривает аффиксоиды. Под аффиксоидами исследователь понимает фонетически протяженные морфемы, этимологически являющиеся корневыми, но в ходе развития языка утратившие явную корневую семантику. Типизированное значение, которое несут данные морфемные единицы, позволяет рассматривать их как переходные элементы, близкие к аффиксам. При этом слова, содержащие в себе аффиксоиды, не являются сложными [6, с. 356].

Главным отличием аффиксоида от корневой морфемы является его дистрибуция в слове. Исследователь пишет, что если элементы встречаются в виде самостоятельных слов или в виде связанных корней в простых словах, то мы имеем право признавать эти компоненты вторыми корнями сложных слов (например, морфема *пол-* встречается в виде корня самостоятельного простого слова *пол-овин(а)*. Значит, она является корневой морфемой). Если же данный компонент в функции корня простого слова не встречается, то как бы ни было конкретно и явно его лексическое значение, мы не можем признать его одним из корней сложного слова (например, компонент *еже-* не встречается в виде корня простого слова, поэтому *еже-* может классифицироваться как префиксоид) [6, с. 357].

Е.С. Дьячкова, обобщив исследования морфем промежуточного характера, дает такое определение полусуффиксам: это словообразовательные элементы, которые по форме совпадают с простым корневым словом, формируются на основе второго компонента сложного слова, приобретают более общее, абстрактное значение и образуют в сочетании с основами различной семантики представительные словообразовательные ряды [7].

Таким образом, среди основных характеристик полусуффиксов называются их повторя-

емость, регулярность, десемантизация и последующая генерализация значения или приобретение элементами отвлеченного значения, не свойственного коррелятивной единице свободного характера.

Некоторые лингвисты предлагают считать полуаффиксацию отдельным способом словообразования наряду со сложением и суффиксацией. Так, М.Д. Степанова писала, что «полуаффиксация – особый самостоятельный лексико-семантический способ словообразования» [2, с. 152]. Последние исследования Е.С. Дьячковой, В.И. Рязанова подтверждают эту точку зрения. Основанием для такой трактовки полуаффиксации является наличие большого числа новообразований с полусуффиксами в современных европейских языках.

Д.В. Гугунава считает аффиксоиды единицами переходного характера, которые, однако, имеют собственный морфемный статус. Морфемы претерпевают изменения в функционально-семантическом плане, что, в свою очередь, приводит к их диффузности в плане субстанциональном. Высокая частотность употребления может свидетельствовать об их аффиксальном характере, то есть о преобладании в них словообразовательного значения над лексическим. «Переходность не означает неточности – как раз наоборот, это категория синхронного антропоцентрического описания живых языковых процессов, при которой нецелесообразно считать аффиксоид разновидностью корня или разновидностью аффикса. Каждый тип аффиксоида может иметь соответствующий морфемный статус, обладая признаками как аффикса, так и корня» [8, с. 38].

Итак, аффиксоидом (автору представляется термин аффиксоид более точным по сравнению с полуаффиксом) является морфема переходного типа (от корня к аффиксу), которая, однако, обладает морфемным статусом. Признавая морфему аффиксоидом, необходимо принимать во внимание парадигматические связи анализируемого элемента и аффиксов, функционирующих в языке. Аффиксоиды отличаются от аффиксов прежде всего фонетической протяженностью и происхождением (бывшие корневые морфемы). С семантической точки зрения, аффиксоиды обладают типизированным значением, повторяющимся в ряде структурно однотипных слов.

Несмотря на резко возросший интерес исследователей к проблематике, связанной с функционально-семантическим анализом переходных элементов, не все морфемы промежуточного характера были описаны. Так, препозитивная морфема *мульти-* (рус.), *multi-* (англ.) до

сих пор не получила полного освещения в научных работах. Не определен морфемный статус и семантика данного элемента в английском и русском языках.

Элемент *мульти-* является интернациональным, восходит к латинскому *multus* 'много', то есть этимологически элемент является корневой морфемой. В английский язык слова с препозитивной частью *multi-* попадают в средневековый период из латинского языка через французский (глагол *multiply*, *multiplicate* 'прил. сложный, составной'; *multitude*). В современных словарях [9] фиксируется уже более 200 слов с препозитивным элементом *multi-*. В основном они распределяются следующим образом:

1) Категориальный анализ показывает преобладание номинативных образований – более 60% (*multibreak*, *multipart*, *multiplant*, *multiband*, *multibank*) над адъективными – около 30% (*multidirectional*, *multicausal*, *multigenerational*, *multisyllabic*). Это подтверждает тот факт, что обычно интернациональные префиксоиды обладают избирательной деривационной сочетаемостью в основном с субстантивными и адъективными основами. Выявляется низкая степень сочетаемости с глагольными основами. В основном часть *мульти-* выделяется в заимствованных из латинского языка глаголах (*multiply*).

2) Семантический анализ показал, что значение части *multi-* раскладывается на три составляющих, которые могут реализовываться в словах как по отдельности, так и вместе. Ядро семантической структуры морфемного элемента *multi-* формируется из значения 'много, множество', являющегося основным лексическим значением исходного коррелята. Под исходным коррелятом понимается слово, в котором рассматриваемый формант имеет полноточный самостоятельный статус, то есть является корневой морфемой. В данном случае исходным коррелятом можно считать слово *multiple*, где анализируемая часть однозначно квалифицируется как корень. Репрезентация первого значения обнаруживается в большинстве производных с элементом *multi-*: *multivalent*, *multipolar*.

Семантическая структура элемента *multi-* включает еще два значения: 'больше, чем два' (*multilateral*, *multicuspid*, *multilevel*); 'превышающий в несколько раз число, выраженное мотивирующим словом' (*multimillioner*, *multirespect*). Последнее значение развилось вследствие тенденции к экспрессивизации речи.

Ситуация неопределенности проявляется в отсутствии единого мнения насчет морфемного статуса рассматриваемого элемента у исследо-

вателей. Согласно словарю Merriam-Webster [10], *multi-* рассматривается как препозитивная радикальная часть сложных слов английского языка. Такого же мнения придерживается О.В. Мешков [11]. Другие исследователи, в том числе И.В. Арнольд, считают, что элемент *multi-* обладает таким же типизированным словообразовательным значением, что и аффикс, поэтому он должен быть квалифицирован как аффиксальная морфема. Если опираться на критерии определения аффиксоидов, выдвинутые Н.М. Шанским, Н.А. Янко-Триницкой и другими исследователями, элемент *multi-* можно квалифицировать как префиксоид. Подтверждением этому служит употребление части в качестве связанного корня простого производного слова, с одной стороны, но, с другой стороны, генерализация значения элемента, образование представительных словообразовательных рядов с его помощью позволяет предположить его эволюционирующий характер в сторону префиксальных элементов.

В русский язык слова с препозитивной частью *мульти-* попадают во второй половине XIX века, что отмечается словарями. В начале XX века фиксируется словообразовательное гнездо, в которое входят *мультипликатор* 'гальванометр или гальваноскоп, в котором ток пробегает по нескольким оборотам проволоки, действует на магнитную стрелку, а по ее отклонению судят о силе гальванического тока', *мультипликационный*, *мультипликация* 'увеличение, умножение'. В течение XX века гнездо активно развивается за счет расширения семантического пространства, куда входит новое значение 'киносъемка рисунков или кукол, изображающих отдельные фазы движений; то же, что анимация'. В «Словообразовательном словаре» А.Н. Тихонова фиксируются такие члены гнезда, как *мультипликация*, *мультифильм*, *мультик* и др. реализующие это значение [12].

Эмансипация части *мульти-*, выражающей значение множественности, в русском языке происходит в конце XX – начале XXI веков. Здесь можно выделить две тенденции: усиление притока заимствованных слов, содержащих этот элемент, из английского языка и появление новообразований с *мульти-*, в основном в разговорной речи, СМИ и Интернете. Заимствованные слова представляют собой как стилистически маркированную лексику экономического (*мультипак* 'конвейерная упаковка, содержащая несколько единиц индивидуально упакованного товара'), компьютерного (*мультипрограммирование*, *мультиаккаунт* 'повторная регистрация пользователя на каком-либо

интернет-ресурсы), политического (*мультилатеральный* 'полит. многосторонний, касающийся многостороннего обмена') жаргонов, физической и химической терминосистем (*мультиполь* 'характеристика системы заряженных частиц, определяющая электромагнитное поле системы на большом расстоянии от нее', *мультиплетность* 'число возможных ориентаций в пространстве спина атома или молекулы, определяющее число подуровней, на которое может расщепляться уровень энергии вследствие спин-орбитального взаимодействия'), так и вошедшую в общее употребление (*мультиплекс* 'набор телевизионных и радиовещательных каналов передаваемых по одному цифровому каналу', *мультимедиа* 'информационная компьютерная система с расширенными функциями, способная работать с изображением (видео), звуком, текстом и совмещаемая в интерактивном режиме с другими системами') и др. [13]. Необходимо отметить, что англицизмы, заимствованные в конце XX – начале XXI века, прошли этап быстрой ассимиляции в русском языке, подтверждением чему явилось создание разветвленных словообразовательных гнезд с вершинами-заимствованиями, например: *мультиплекс*, *мультиплексор*, *мультиплексировать*, *мультиплексный*.

Процесс акцепции слов с элементом *мульти-* продолжается до сих пор. В Интернете можно найти более 20 ссылок на англицизмы, начинающиеся с *мульти-*, которые еще не зафиксированы в словарях: *мультитач* 'функция сенсорных систем ввода, осуществляющая одновременное определение координат двух и более точек касания', *мультибренд*, *мультибоксинг*, *мультидрайв*, *мультиметр* 'комбинированный электроизмерительный прибор, объединяющий в себе несколько функций', *мультисплит система* и др.

Вторая тенденция касается активности самой части *мульти-* и увеличения ее продуктивности в русском языке. Отмечается расширение деривационных и синтагматических возможностей *мульти-*, что увеличивает экспрессивность новообразований. Можно согласиться, что «общая экспрессивизация современной речи в сфере словообразования проявляется в создании экспрессивно-оценочных новообразований по моделям, которые в языке не характеризуются экспрессивностью» [14, с. 576]. С помощью части *мульти-* создаются отыменные новообразования, обозначающие вещи, используемые в быту, повседневной жизни человека: *мультирамка* 'несколько рамок для фотографий, скрепленных вместе', *мультиварка* 'особое приспособление для приготовления еды, включающее в себя пароварку, долговарку и духовку', *мультигриль*, *мультирезка*, *мультикасса*. Часть *мульти-* активно используется в названиях компаний (*Мультиклиник* (медицинская компания, предлагающая услуги разных врачей), *Мультитур* (туристическая компания), *Мультишоу* (организация праздников), *Мульти-моторс* (услуги по ремонту автомобилей), *Мультифото*, *Мульти-дом*. Активизация элемента *мульти-* объясняется общей тенденцией к росту именной префиксации в русском языке, большей престижностью иноязычных морфемных элементов по сравнению с исконными (ср. исконный префиксоид *много-* с той же семантикой), появлением экспрессивного фона у новообразований.

Существуют разные точки зрения на морфемный статус части *мульти-* в русском языке. В «Толковом словаре иноязычных слов» Т.Ф. Ефремовой часть *мульти-* квалифицируется как начальная часть сложных слов, вносящая значение «указывающий на множественность предметов или многократность каких-либо – обычно однородных – действий, функций». Таким образом, по Т.Ф. Ефремовой, *мульти-*, обладая типизируемым значением, приближается к префиксоиду. Между тем, в ряде новейших словарей («Англо-русский большой словарь финансовых терминов») формант *мульти-* определяется и как приставка со значением множественности, многократности [15].

По-видимому, можно признать, что морфемная единица *мульти-* является префиксом в русском языке. Эволюция морфемы в сторону префиксальности происходит в результате генерализации и типизации ее значения, невозможности употребления данного элемента со значением «много, множество» в качестве корня простого слова.

Таким образом, можно отметить диффузный характер препозитивной части *мульти-* в английском и русском языках. В английском языке *multi-*, скорее всего, является префиксоидом, в русском языке сдвиг морфемного статуса части *мульти-* ведет к потере радикальных характеристик и приближения к префиксальным формантам.

Список литературы

1. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation: A Synchronic-Diachronic Approach. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1960. 379 p.
2. Степанова, М.Д., Фляйшер, В. Теоретические основы словообразования в немецком языке /

- М.Д. Степанова, В. Фляйшер. М.: Высшая школа, 1984. 264 с.
3. Шанский Н. М. Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского литературного языка / Н. М. Шанский // Исследования по современному русскому языку. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 257–271.
4. Лопатин В.В. Аффиксоид // Русский язык. Энциклопедия. Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Дрофа, 1997. 721 с.
5. Немченко В.Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование. Н. Новгород, 1994. 295 с.
6. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке / Н.А. Янко-Триницкая. М.: Индрик, 2001. 503 с.
7. Дьячкова Е.С. Полусуффиксы и образования с ними в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Барнаул, 2011. 22 с.
8. Гугунава Д.В., Первухина И.Ю., Рацибурская Л.В. Особенности словотворчества в современной публицистике: Учебно-методическое пособие / Д.В. Гугунава, И.Ю. Первухина, Л.В. Рацибурская. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2003. 56 с.
9. Webster`s third new international dictionary of the English Language unabridged – A Merriam-Webster. Encyclopaedia Britannica, Inc. Chicago –1993. 80000 с.
10. <http://unabridged.merriam-webster.com> (дата обращения 30.03.2012).
11. Мешков О.М. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 246 с.
12. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 860 с.
13. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: Более 4,5 тыс. слов и выражений / Н.Г. Комлев. М.: Эксмо, 2008. 672 с.
14. Рацибурская Л.В., Тимофеева А.А. Современные тенденции в словообразовании русского и чешского языков // Вестник Нижегородского университета. № 6. Ч. 2. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. С. 574 – 578.
15. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: 1996. 637 с.

MORPHEMIC STATUS OF THE PREPOSITIONAL UNIT MULTI- (МУЛЬТИ-) IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

N.V. Vaganova

We consider some problems related to defining the morphemic status of units having a transitional character from a root to an affix. The results of the analysis of an international element multi- (мульти-) show that the element can be qualified as a prefixoid in the English language. In the Russian language, the formant мульти- has a diffusive character, being closer to a prefix.

Keywords: transitional type morpheme, affixoid, prefixoid, prefix.